УДК 27-526.62(470)

DOI: 10.28995/2686-7249-2024-4-70-91

Локальные традиции советской иконы: методика полевых исследований

Дмитрий Ю. Доронин

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, demetra2@mail.ru*

Аннотация. С 2021 г. Учебно-научный центр визуальных исследований Средневековья и Нового времени РГГУ осуществляет исследование до сих пор еще малоизученного феномена – советских фолежных икон. Это моленные образы разного типа (чаще всего фотографические или хромолитографические), помещенные под стекло в самодельный ящик-киот и разнообразно украшенные фольговым и бумажным декором. В советские десятилетия в эпоху нелегального существования иконного промысла в разных районах и «кустах» деревень сложились свои художественные манеры и традиции создания икон-киоток с разными технологиями, орнаментами и видами декора. Одна из главных задач, стоящих перед исследователями советской иконы, заключается в выявлении и описании этих локальных традиций, характерных для них стилистических и материальных особенностей. Данная статья представляет собой описание методик, связанных с организацией полевых исследований локальных традиций советской иконы. Статья дополняет разработанный нами ранее тематический гайд-опросник и методическую статью Д.И. Антонова о принципах и общей программе работ по исследованию советских икон в разных регионах. Порядок изложения методических рекомендаций в данной статье соответствует порядку и задачам организации экспедиционных работ. Последовательно рассматриваются следующие этапы и направления полевых исследований советских икон: а) планирование исследовательской экспедиции; б) специфика работы с местными сообществами; в) специфика полевой работы с локальными традициями; г) исследовательская этика полевой работы с советскими иконами.

Ключевые слова: советские иконы, фолежные иконы, иконы-киотки, локальные традиции, методические рекомендации

Для цитирования: Доронин Д.Ю. Локальные традиции советской иконы: методика полевых исследований // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2024. № 4. С. 70–91. DOI: 10.28995/2686-7249-2024-4-70-91

© Доронин Д.Ю., 2024

Local traditions of the Soviet icon. Field research methodology

Dmitrii Yu. Doronin

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
demetra2@mail.ru*

Abstract. Since 2021 The Educational and Scientific Center for Visual Studies of the Middle Ages and Modern Times of the Russian State University for the Humanities carries out research on a still little-studied phenomenon – Soviet foiezhnyy (foil) icons. These are prayer images of various types (most often photographic or chromolithographic), placed under glass in a homemade kiot (icon case) and variously decorated with foil and paper decor. In the Soviet decades, during the era of the illegal existence of icon craft, different areas and “handicraftsmen” of villages developed their own artistic manners and traditions of creating icons in kiots with different technologies, ornaments and types of decor. One of the main tasks for researchers of the Soviet icon is to identify and describe these local traditions, their characteristic stylistic and material features. The article is intended as methodological guidelines for the organization of field research in local traditions of the Soviet icon. It article complements the previously developed thematic guide questionnaire and D.I. Antonov’s methodological article on the principles and general program of work on the study of Soviet icons in different regions. The order of presenting methodological recommendations in the article is consistent with the course and tasks of organizing expeditionary work. The following stages and directions of field research of Soviet icons are consistently considered: a) planning a research expedition; b) the specifics of fieldwork with local communities; c) the specifics of fieldwork with local traditions; d) the research ethics of fieldwork with Soviet icons.

Keywords: Soviet icons, foil icons, icons in image cases, local traditions, methodological recommendations

For citation: Doronin, D.Yu. (2024), “Local traditions of the Soviet icon. Field research methodology”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 4, pp. 70–91, DOI: 10.28995/2686-7249-2024-4-70-91

С 2021 г. Учебно-научный центр визуальных исследований Средневековья и Нового времени РГГУ осуществляет исследование до сих пор еще малоизученного феномена – советских фолезных икон. Это моленные образы разного типа (чаще всего фотографические или хромолиитографические), помещенные под

стекло в самодельный ящичек-киот и разнообразно украшенные фольговым и бумажным декором. Такие иконы-киотки в массе своей изготовлялись нелегальными кустарями-надомниками в конце 1920 – начале 1990-х гг., чаще всего в сельской местности. В разные годы для убранства иконы мастера выбирали различные, доступные им материалы – липовое лыко, старинную и современную фольгу, оберточную и гофрированную бумагу, ткани, воск, парафин, проволоку, обои, картон, елочную мишуру, пластмассовые цветы и пр. В советские десятилетия эти кустарные иконы играли важную роль в религиозной культуре и, шире, в повседневной жизни села. Они оказались важным связующим звеном между угасшими дореволюционными и возрожденными в постсоветской России церковными ремеслами. Вокруг них выстраивалось множество социальных, экономических и религиозных практик¹.

В эпоху СССР существовало нескольких значимых регионов промысла советской иконы, прежде всего в центре и на юге европейской части страны. Менее крупные, но не менее самобытные локальные традиции сложились в Приуралье, Сибири, Казахстане и пр. Одним из важных центров, в котором этот промысел развивался на протяжении десятилетий, порождая многообразие местных традиций, была Нижегородская (Горьковская) область. Именно здесь в 2021 г. началось системное исследование советских икон, поэтому прежде всего опыт работы с нижегородскими артефактами мы использовали в качестве модельного при написании данной статьи.

Основная цель этой публикации – дать методические рекомендации к организации полевых исследований локальных традиций советских икон. Эта статья дополняет разработанный нами ранее тематический опросник-гайд [Антонов, Доронин 2023б] и издаваемую в этом же номере «Вестника РГГУ» методическую статью Д.И. Антонова о принципах и общей программе работ по исследованию советских икон в разных регионах [Антонов 2024].

Порядок изложения методических рекомендаций в данной статье соответствует порядку и задачам организации полевых исследований. Мы рассмотрим: 1) планирование экспедиций; 2) специфику полевой работы с местными сообществами; 3) специфику работы с локальными традициями; 4) исследовательскую этику полевой работы с советскими иконами.

¹ Подробнее об этом см.: [Антонов 2022б; Антонов, Доронин 2022а; Антонов, Доронин 2022б; Антонов, Доронин 2023а; Антонов, Доронин 2023в; Доронин 2022; Доронин 2023б; Доронин 2024].

1. Планирование исследовательской экспедиции

Важнейшими шагами в планировании экспедиции являются:

- А. Выбор района экспедиционных исследований.
- Б. Сбор предварительных сведений по фолежным иконам в районе экспедиционных исследований (работа с фото-, видеоматериалами, информацией от коллег).
- В. Составление краткого календарного плана и подробной подневной росписи экспедиционного маршрута.
- Г. Планирование и подбор ресурсов экспедиции.

Дадим более подробные рекомендации по каждому из этих пунктов.

А. Выбор района экспедиционных исследований. К настоящему времени локальные традиции советской иконы изучены неравномерно: в ряде регионов нашей страны и сопредельных государств (Белоруссии, Украины, стран Балтии, Центральной Азии, Кавказа, Закавказья, Балкан и пр.) многие локальные традиции фолежных икон до сих пор не выявлены или описаны фрагментарно. Центр визуальных исследований Средневековья и Нового времени РГГУ (г. Москва) разрабатывает общероссийский атлас советской иконы, в котором систематизируются данные по локальным традициям, мастерам-образовникам и конкретным артефактам этого иконного промысла. В ближайшее время наш атлас станет интерактивным и общедоступным для заполнения региональными материалами. Поэтому при выборе района полевых исследований региональным коллективам предпочтительно связаться с проектной группой нашего Центра. Помимо прочего, это даст возможность получить методические рекомендации, а при необходимости – обучающий семинар по организации и проведению исследований.

При выборе района исследования следует руководствоваться следующими принципами:

- а) в вашем распоряжении имеются данные о наличии в этом районе фолежных икон или/и их промысла в советскую (или постсоветскую) эпоху;
- б) в районе до сих пор не проводились системные исследования по данной теме;
- в) район является контактным/переходным между несколькими описанными локальными традициями (это важно в связи с тем, что ядро локальной традиции всегда изучено лучше, чем ее границы и переходные типы, зоны взаимовлияний соседних традиций).

Отметим, что важными для исследования на сегодняшний момент являются локальные традиции советской иконы, возни-

кавшие у переселенческого населения, а также в национальных анклавах, расположенных в иноэтничном окружении (в Поволжье, Приуралье, Сибири и других регионах).

Б. Сбор предварительных сведений по фолезным иконам в районе экспедиционных исследований. Планировать экспедиции «вслепую», то есть пытаться выявить новые локальные традиции советской иконы без минимальных предварительных сведений мы не рекомендуем – экспедиция рискует оказаться без- или малорезультативной.

До открытия разрабатываемого нами интерактивного атласа необходимые сведения можно получить: а) от людей (родственников, друзей, коллег, студентов, соседей, проживавших или бывающих в интересуемом районе); б) из архивов фольклорных и этнографических экспедиций, которые хранятся в региональных научных и образовательных центрах; в) из фото- и видеоматериалов православных порталов, СМИ, сайтов, приходских и паломнических групп различных храмов в социальных сетях; г) из интернет-ресурсов, выстроенных по типу реестров или баз данных региональных святынь (прежде всего почитаемых родников, часовен, монастырей и храмов) – к примеру, обратившись к созданному в 2008 г. сайту «Святой источник» (<https://svyato.info/>), к сайту «Фотосправочник Русские Церкви», который заполняется с 2003 г. (<https://russian-church.ru/>), к разделу «Категория: Часовни России» в Википедии и т. п.; д) из фотографий родников, часовен, храмов и пр., выкладываемые пользователями на Яндекс-картах и Гугл-картах.

Используя эти источники, можно собрать предварительные данные о наличии советских икон в общедоступных местах, связанных с религиозной традицией: в монастырях, храмах, часовнях, кладбищах, у природных святынь (родников, валунов и т. п.), а также в пространстве частных домов. При проведении экспедиции необходимо работать со всеми этими локусами, анализируя, помимо прочего, каналы распространения и механизмы циркуляции икон в современных локальных сообществах.

Предварительно изучая материалы интернет-источников и обнаруживая советские иконы в разных локусах, мы советуем создавать на компьютере папку по каждому объекту, присвоив ей имя по названию объекта, села и/или района, например, «Источник-Цыгановка-Дивеевский-р.». Сюда следует скачать и сохранить все соответствующие фотографии/скриншоты. Таким способом вы можете получить фото- и видеоматериалы, отснятые несколько месяцев или лет назад, а иногда фотографии, снятые в разные годы. В последнем случае, даже не посетив конкретный объект (часовню,

родник и пр.), вы осуществите предварительный мониторинг того, как изменялся его облик, топография и наполнение его пространства советскими иконами. Если собираемые предварительные данные позволяют выстроить временную линию изменения почтового объекта, мы рекомендуем сделать это в отдельном файле. Каждую фотографию/скриншот, вставляемые в документ, необходимо снабдить подписью с указанием даты съемки и электронной ссылкой на источник. Вы получите документ, отражающий хронологические трансформации пространства культового объекта, – в дальнейшем этот файл можно будет использовать при посещении локуса, в том числе расспрашивая респондентов о судьбе артефактов, хранившихся там ранее.

В. Составление краткого календарного плана и подробной подневной росписи экспедиционного маршрута. Собрав данные по интересующему вас району, можно приступить к составлению календарного плана и маршрута вашей экспедиции. Сюда желательно заносить следующие данные:

- а) названия и координаты объектов, предварительно намеченных для обследования;
- б) скриншоты участков карт;
- в) наиболее важные фотографии внешнего вида и интерьера объекта с советскими иконами;
- г) ФИО и телефоны потенциальных респондентов в селах/деревнях.

Очень важный фактор в планировании экспедиционного маршрута – это *предварительные знакомства*, договоренности и телефонные звонки с потенциальными респондентами (проводниками, местными экспертами, модераторами традиций и пр.). Опыт показывает, что подобные договоренности лучше осуществлять в два-три этапа: сначала, за несколько месяцев до начала экспедиции, обговаривается возможность будущего приезда; за 2–3 недели до начала экспедиции уточняются предварительные сроки встречи; наконец, выстраивается итоговая договоренность. Помимо прочего, это позволяет собеседникам собрать/вспомнить информацию о том, что будет обсуждаться в ходе бесед, и собрать материалы (иконы и другие изучаемые артефакты).

Как показывает наш экспедиционный опыт, за один рабочий день при наличии экспедиционного транспорта в среднем удается обследовать не более 3–4 объектов, содержащих иконы, – с опросом респондентов, фото- и видеофиксацией. Полевые исследования лучше проводить в летнее время, учитывая, что многие объекты находятся в труднодоступных местах (у родников, рек) и в малоосвещенных помещениях, где трудно работать после за-

хода солнца. При составлении календарного плана и маршрута экспедиции крайне желательно договориться с проводником из местных жителей, чтобы он/она проехали с вами и показали место хранения икон. Во-первых, это сэкономит время (найти многие объекты по карте или по устным указаниям оказывается непросто); во-вторых, позволит записать нарративы о местных иконах и мастерах, комментарии о способе хранения и утилизации икон. Рассматривая с вами иконы и отвечая на ваши вопросы, собеседники могут вспоминать, кто делал декор того или другого типа, откуда происходят некоторые киотки и кто может рассказать об их создателях.

Может случиться так, что в локусе, где хранились советские иконы, в день посещения их не окажется. Обычно это происходит потому, что иконы были ритуально утилизированы кем-то из местных жителей, присматривающих за сельской святыней, или церковным работником (из-за того, что в определенный момент икон стало слишком много; из-за их обветшания; из-за позиции нового священника и т. п.)². Такая ситуация не является экспедиционной неудачей, а всего лишь переключает регистр исследований: в этом случае необходимо работать с «модераторами» местных святынь и другими местными жителями (подробнее об этом см. ниже).

Краткий календарный план и экспедиционный маршрут хорошо иметь и в электронном, и в распечатанном виде: в бумажной копии, общаясь с респондентами, удобно делать уточняющие пометки, связанные с запланированными локусами (новые сведения, информация о способах проезда, координаты возможных респондентов и пр.) – эти сведения затем нужно переносить в дневник экспедиции.

Г. Планирование и подбор ресурсов экспедиции. Обязательный шаг в организации полевых исследований – подбор оборудования и оснащение экспедиции. Здесь необходимо учитывать:

- а) способ передвижения экспедиционной группы (поезд, личный автомобиль, локальные автобусные маршруты, такси, аренда машины, проезд на транспорте проводников и пр.) – нередко это зависит от характера местности, и для посещения удаленных локусов предпочтительно использовать мощный внедорожник, желательно с местным водителем;
- б) средства навигации – крайне рекомендуется предварительное скачивание офлайн-карт, учитывая, что не во всех регионах может быть хорошая мобильная сеть;

² См. об этом [Антонов 2022а; Антонов, Доронин 2023г; Антонов, Тюнина 2022].

- в) организация места проживания или разных мест ночевок экспедиционной группы (аренда квартир или гостиниц, договоренности о проживании с местными жителями);
- г) оснащение каждого участника исследовательской группы записывающей техникой (диктофоны, фотоаппараты; желательно иметь пауэрбанки), а также наличие как минимум одной видеокамеры, ноутбука и выносного диска для ежедневного копирования полевых материалов.

Подбор участников полевых исследований должен соответствовать следующим принципам:

- а) количество участников экспедиции может быть разным, но работать следует в рабочих группах по два-три человека: местные жители, как правило, с опаской относятся к чужакам, интересующимся иконами, и большая группа незнакомцев может затруднить сбор материала. По той же причине опросы про артефакты желательно вести группам, состоящим не только из мужчин, – это может насторожить или испугать;
- б) все участники экспедиции должны быть обучены базовой методике сбора материала (поиск респондентов, налаживание контактов с ними, навыки интервьюирования, ведения беседы, умелое использование опросника и необходимое его модерирование в свободном или полуструктурированном интервью);
- в) все участники должны пройти подготовку и обладать базовыми знаниями о предмете исследования: советских иконах, локальных традициях, возможных типах мастеров-образовников; нарративах и фольклорных/речевых жанрах, связанных с иконами;
- г) все участники экспедиции должны владеть полевой этикой антропологических исследований; это требование особенно важно, учитывая специфику предмета исследований;
- д) состав экспедиционной группы должен быть утвержден в соответствии с транспортными возможностями и функциональным распределением обязанностей в экспедиции: старшие участники осуществляют организацию выезда, разрабатывают календарный план и роспись маршрутов, ведут переговоры с ключевыми респондентами; участники с меньшим опытом ведут полевой дневник, осуществляют регулярную фото-видеосъемку, участвуют в сборе предварительных сведений по полевым иконам в районе экспедиционных исследований.

2. Специфика полевой работы с местными сообществами

Для исследования социального контекста бытования советских икон необходима, прежде всего, разработка структуры поля, выделение актуальных групп респондентов. При работе с информантами нужно собирать сведения и о современных модераторах практик, связанных с советскими иконами, и о социальных аспектах (ремесленных, ритуальных) локальной традиции, которые существовали в прошлом. Результатом должно стать изучение акторной сети промысла в советскую эпоху, а также особенности ритуального использования икон – и в прошлом, и в настоящем.

Формируя структуру поля, мы работаем с настоящим: здесь важны наши современники – местные жители, которые могут быть помощниками, партнерами, информантами в исследованиях. Это краеведы, модераторы сельских святынь, местные религиозные лидеры, активисты из приходской среды, работники местных учреждений образования, культуры, родственники мастеров-образовников, знавшие их люди или сами мастера и пр.

Особо важными для полевых исследований оказывается группа респондентов, которую мы называем модераторами сельских святынь. Эти местные жители реализуют различные «практики порядка» на сельских святынях (например, прибираются в часовнях, ритуально утилизируют накопившееся здесь артефакты); они же могут определять отношение к советским иконам (складировать, сортировать их или сжигать). По активности действий и выражаемых позиций этих модераторов можно разделить на активных и пассивных.

Социальную структуру локальной традиции и ее промысла можно изучать методом глубинного или полуструктурированного интервью – часто через мемораты (воспоминания) местных жителей. От собеседников можно получить не только разные данные, но и нарративы разных типов. Яркие воспоминания, суждения, запреты, предписания и проч. могут быть включены в фильмы о мастерах и локальных традициях, поэтому при опросе разных типов респондентов рекомендуется делать видео.

Рассказы владельцев советских икон будут насыщены семейными меморатами: воспоминаниями о приобретении или изготовлении иконы, о взаимодействиях с мастером-образовником; о семейных ритуальных практиках с советскими иконами (благословение жениха и невесты, обход дома с иконой) и т. п.

Рассказы еще живущих мастеров будут насыщены материальными и технологическими подробностями, рассказами об органи-

зации промысла и его акторах, об отношениях с властями, о трансформациях промысла в позднюю советскую эпоху и постсоветские десятилетия. Эти рассказы необходимо полностью фиксировать на видеокамеру и в идеале снимать отдельный фильм, фиксирующий практики работы мастера над иконой. О принципах записи такого фильма см. [Антонов 2024].

Рассказы родственников или знакомых уже умерших мастеров (мастериц) часто включают в себя мифологизированные нарративы – о передаче и получении ремесла от провидиц, монахинь и т. п., об особой набожности, благодати или юродствовании мастеров; о «тайном богатстве» образовников и др.

Мастера советской иконы по-разному адаптировали и трансформировали ремесленный опыт и религиозные практики своих предшественников. Исследуя их биографии, профессиональное становление и личный ремесленный путь, мы задаемся следующими вопросами: а) каков «религиозный статус» мастеров-образовников фолежных икон-киоток советского времени? можно ли их считать, например, ритуальными или религиозными специалистами? б) ремесло образовника – это «благочестивое служение» или способ заработка? в) кто и почему становился образовником в сельском сообществе советской эпохи? г) каковы были их отношения с церковью? д) каковы были их отношения с советской властью?

Собирая полевой материал, становится ясно, что образовники/образовницы – очень разные люди, как по своей истории прихода в промысел, так и, например, по своей вовлеченности в религиозную тематику. На нижегородском материале было выделено три поколенческих группы мастеров: старшее (1930–1950-е гг.), среднее (1960–1980-е гг.) и младшее (1990–2010-е гг.).

Проанализировав нарративы, связанные с 24 образовниками нижегородского юго-запада (17 женщин и 7 мужчин), о которых нам удалось собрать сведения, мы выделили четыре основных типа мастеров.

1. *Бывшие монахини (монахини в миру)*: старшее, чаще всего первое поколение образовниц, которые приносили промысел из монастыря в село, например, монахиня Агафья Калёнова в с. Шилокша городского округа Кулебаки и неизвестная монахиня, обучившая образовниц в сс. Кременки и Рузаново Дивеевского района.

2. *«Наследники благочестия»*: самая большая группа; среднее и младшее поколение мастеров, учившихся у монахинь, – например, Прасковья Диянова в пгт. Гремячево городского округа Кулебаки, Анна Фролова в с. Елизарьево Дивеевского района, Надежда Моденова и Вера Вискова в с. Шилокша городского округа Кулебаки, Раиса Серова в с. Липовка Ардатовского района.

3. «*Люди заработка*»: среднее поколение мастеров, обратившихся к промыслу в большей степени из-за необходимости заработка, например, Анастасия Морозова в с. Кремёнки Дивеевского района, Александра Булатова в с. Страхово Пуза (Суворово) Дивеевского р-на, Мария Корнева и Анна Антипова в р. п. Сатис городского округа Первомайск.

4. «*Экспериментаторы*»: младшее поколение мастеров, обратившихся к промыслу в большей степени по причине интереса, хобби, например, Иван Шифанов из с. Суворово Дивеевского района.

Подробнее с рассказами о мастерах, о фольклоризации биографических нарративов можно ознакомиться в других наших публикациях [Доронин 2023а; Доронин, Завьялова 2023; Доронин, Эль-Факи 2023].

Вопросы, которые необходимо задавать местным жителям, чтобы узнать о мастерах, работавших в регионе, об их биографии и особенностях работы, собраны нами в недавно изданном тематическом опроснике [Антонов, Доронин 2023б]. С помощью этого гайда необходимо спрашивать и о других участниках локальной традиции и промысла советской иконы: а) об изготовителях фотографий икон (фотографы городских фотоателье и «гастролирующие» фотографы); б) о распространителях этих раскрашенных фотографий и готовых икон (глухонемые, «цыгане», «баптисты», сами мастера-образовники или их родственники); в) о теневых поставщиках фольги, бумаги или досок для киотов (несуны на молокозаводах, продавцы сельпо); г) о потребителях, заказчиках советских икон.

Отдельно необходимо спрашивать о бытовании икон в местных сельских и городских сообществах в советские и постсоветские десятилетия (ритуальные практики, локусы, семейные истории, связанные с советскими иконами).

Помимо сбора воспоминаний, важное направление работы с местным сообществом связано с изучением и спасением погибающих артефактов: в первую очередь, советских икон, разрушающихся в пространстве сельских святынь (оставленных на земле, под деревьями, у источника и т. п.) или приговоренных к утилизации в церковной печи. С помощью местных жителей, с разрешения модераторов местных святынь (священников, церковных старост и др.) необходимо осуществить следующие задачи:

- а) провести подробную фотофиксацию икон в локусе их обнаружения (например, в ритуальном пространстве природниковой или кладбищенской часовни, на монастырских столах для евлогий, в церковном складском помещении и т. д.);

- б) по возможности договориться о получении в дар отдельных икон, отличающихся разным типом декора, узора, материалов, техники нанесения орнамента – то есть представляющих разные локальные традиции;
- в) выявить особенности локальных традиций советской иконы и индивидуальных стилей разных мастеров (см. об этом в следующем разделе статьи).

3. Специфика полевой работы с локальными традициями

В советские десятилетия в эпоху нелегального существования промысла в разных районах и «кустах» деревень сложились свои художественные манеры и традиции создания икон-киоток с разными технологиями, орнаментами и видами декора. Все эти традиции локализованы географически и могут быть картографированы как зоны распространения с ключевыми центрами (села мастеров) и связанными с ними населенными пунктами, в которых проживали поставщики материалов и заказчики икон.

Одна из главных задач, стоящих перед исследователями советской иконы, заключается в выявлении и описании этих локальных традиций, характерных для них стилистических и материальных особенностей. После типологизации этих особенностей их можно использовать в качестве определительных, опорных при отнесении той или иной иконы к определенной локальной традиции и к авторской манере конкретного мастера.

Локальная традиция советской иконы рождалась, как правило, в результате работы успешного образовника (или работавших вместе мастеров), который создавал сотни икон, оказывал влияние на других мастеров и зачастую передавал принципы работы и инструменты ученику. Эти локальные традиции имеют узнаваемые вторяющиеся черты.

Большинство мастеров-образовников всю свою жизнь или большую ее часть были связаны с определенной сельской округой, жителей которой они снабжали своей продукцией. Многие из них начинали заниматься иконным промыслом в молодом возрасте, и за время жизни у них складывалась определенная художественно-ремесленная манера, которую они могли передать родственникам или близким людям из своего сельского круга. Таким образом, уже при втором, третьем поколении мастеров в селе (или кусте ближних сел и деревень) возникала локальная традиция, в которой советские иконы создавали с помощью общих или типологически

схожих приемов. Однако локальные традиции советской иконы оказались короткоживущими – они прервались с исчезновением СССР.

При наработке опыта выявлять локальные традиции советской иконы и различать «руку», стиль разных мастеров можно уже в полевых условиях. Однако для более точного атрибутирования, разделения и картографирования традиций необходимо несколько экспедиционных выездов в регион, а также обязательное камеральное изучение икон.

Локальные традиции могут различаться по:

- а) используемым материалам (может, например, преобладать лыко, фольга разного типа и цвета и пр.);
- б) технологиям нанесения орнамента на фольгу;
- в) типичным, повторяющимся мотивам орнамента (яблочки, цветочки определенных типов, виноградная лоза, «ёлочки», многолучевые звезды, коннелюры и т. д.);
- г) форме и соотношению составных элементов фольгового оклада (прежде всего его боковин и уголков);
- д) типовым элементам декора (бумажные или фольговые цветы определенных типов, бутоны, восковые «грозди ягодок», фолежные голубки, декоративные свечки и пр.);
- е) доминированию тех или иных элементов декора (убранные преимущественно или только фольгой преимущественно/или только цветами; с активным использованием гофрированной бумаги, лыка, сухоцветов т. д.);
- ж) типам используемых красителей (масляная краска, лаки, краситель из зубного порошка, отсутствие прокраски и т. п.);
- з) типам киотов (принципы крепления досок, наличие или отсутствие штапика и др.).

Анализируя техники советских мастеров, мы можем выделить четыре основных техники нанесения орнамента на фолежные боковины и уголки: а) чеканка фигурными чеканами и молотком; б) прорисовывание орнамента стилем (как правило карандашом или авторучкой); в) отпечатывание орнамента путем наложения и вдавливания фольги на штемпельную основу с рельефным рисунком; г) создание прорезного орнамента с помощью молотка и пробойника. При изготовлении оклада эти техники могли совмещаться.

Чаще всего при оформлении советской иконы из фольги изготавливали четыре *боковины (бока)*, окаймляющие моленный образ в центре – две продольные и две поперечные. Боковины дополняли четырьмя треугольными или ромбовидными (квадратными) *уголками*. Часто из фольги изготавливали также цветы, декоративные

элементы (к примеру, небольшие подсвечники и свечи), а также ризы, частично закрывавшие образ святого. Листы фольги загибали, чтобы они приобретали полукруглую выпуклую форму, – это делали, к примеру, с помощью накладывания фольговой ленты на толстую скалку. И уголки, и боковины, как правило, украшали геометрическим или растительным орнаментом, а отдельные элементы орнамента (цветы или листья) иногда раскрашивали красками. Молочная фольга хорошо подходила для чеканки, пробивного орнамента, работы стилем и создания более сложных орнаментов, чем просто методом отпечатывания. Тонкую фольгу закрепляли на валиках из бумаги – как правило, газеты или школьных изданий (атласов, тетрадей).

Разнообразие декора сильно зависело от местности и от мастера. Некоторые оклады изготавливали редкими и уникальными способами. Однако наиболее распространенные элементы декора советской иконы продолжили традиции, сложившиеся уже в конце XIX в. Помимо боковин и уголков фольгового оклада, к ним можно отнести:

- составные цветы (от мелких до крупных, около 10 см в диаметре) из лыка или гофрированной бумаги, напоминающие розы, маки, астры и проч., как правило, со вставной сердцевинкой – либо из шариков фольги или воска/парафина, либо бахромчатой, из лыка или бумаги другого цвета;
- плоские цветочки, вырезанные из плотной цветной бумаги или фольги;
- ягодки и грозди ягодок из воска или парафина, застывшего шариками на ножках из проволоки (сами ножки часто обматывали бумагой; иногда ягоды закрепляли на тонких пружинках, так, что они дрожали при несении иконы).

Довольно распространенным на нижегородском юго-западе приемом было использование манной крупы для придания бумажным цветам «махровости», подобия инея на листьях.

Элементы декора на иконах могли менять свою изначальную семантику и прагматику: например, свадебные украшения или ритуальные предметы (свечи, крестики) помещались внутрь киота и становились частью советской иконы, превращая ее в комплексную святыню, семейную реликвию. Грозди парафиновых «ягодок» на советских иконах происходят от викторианской моды на венки из флёрдоранжа, цветков и бутонов померанцевого дерева. Вероятнее всего, в декор икон они попали из свадебных венков невесты – в некоторых регионах их помещали в киот иконы, которой благословляли девушку (хотя подобные ягодки встречаются и в металлических и деревянных окладах храмовых

икон XIX в.). Искусственные венки с «гроздьями ягодок» нам встречались на фотографиях из семейных фотоальбомов в Воронежской области и среди русского переселенческого населения Стерлитамакского района Республики Башкортостан. Некоторые мастера в советские годы продолжали изготавливать убор иконы в виде венка, переплетенных единой проволокой цветов и ягод. Однако среди наших нижегородских респондентов никто уже не мог вспомнить, что такие гроздья – имитация бутонов флёрдоранжа. Для мастеров и хозяев советских икон это были просто «ягодки» или «цветочки».

Многие образovníки ценили выше всего фольгу золотистого или желтого цветов, которая могла имитировать позолоченный оклад. На молочных заводах из нее штамповали крышечки для сливок и топленого молока. Однако достать ее было сложнее, и большинство иконных окладов делали из фольги обычного серебристого цвета – она напоминала серебряные ризы дореволюционных икон. Для этого подходили любые ленты с молокозавода, поскольку они были окрашены в зеленый, синий, красный и другие цвета только с одной стороны, с другой же всегда оставались серебристыми. На юго-западе Нижегородской области цветную сторону фольги использовали гораздо реже, чем в более восточных районах: например, у мастеров Кулебакского района цветная фольга применялась только для изготовления мелких элементов декора иконы – в первую очередь цветочков. Многие мастера более восточных районов (например, Дивеевского, Первомайского, Шатковского), наоборот, любили использовать прокрашенную сторону фольги: из нее изготавливали все элементы убора, делая его однотонным или разноцветным. В этом, вероятно, сказались этнокультурная (мордовская) специфика этих районов, влияние ярких, разноцветных национальных нарядов мордовского населения.

Выделение «локальных традиций», «пошибов», «провинциальных школ», определение их несомненных, маркерных признаков было непростым делом даже в случае писанных икон. Так, академик Н.П. Кондаков в своем «Современном положении русской народной иконописи», программной книге Комитета попечительства о русской иконописи, заметил следующее: «Конечно, эти признаки (местного стиля – палехского, холуйского и мстёрского) для постороннего взгляда совершенно неуловимы, да и не заслуживают того, чтобы их изучению посвятить столько времени, сколько бы они потребовали»³.

³ Кондаков Н.П. Современное положение русской народной иконописи. СПб.: Тип. Скороходова, 1901. С. 12.

Определение локальных традиций советской иконы – тоже непростое занятие. На первый взгляд многие из них кажутся похожими или одинаковыми: фольга, киот, цветочки вокруг моленного образа. Однако анализ икон-киотов разных мастеров ясно показывает принципиальные различия их манер – декоративно-прикладных, художественных, ремесленных. Некоторые иконы не имеют ни фольги, ни чеканки, ни венчика, единственное их украшение – деревянная рама вокруг моленного образа, вставленная внутрь киота и окрашенная бронзовой краской под золото (с 2000-х гг. вместо бронзовой краски мастер стал обклеивать раму блестящей, под золото, клейкой синтетической лентой). Другие – к примеру, на севере Нижегородской области – просто обклеивали по периметру фольгой, даже не создавая киотов. У этих решений тоже есть аналоги в разных типах дореволюционных окладов (в конце XIX – начале XX в. были распространены оклады с боковинами и уголками; с цветами; с простой прямоугольной рамкой вокруг иконы и т. п. – оригинально переосмысленные реплики этих решений в советское время распространились в разных регионах).

На нижегородском юго-западе выделяется своеобразная традиция, которая может быть определена как «монастырская». Монахини (возможно, иногда монахи), жившие в миру или в редких действующих монастырях, изготавливали замысловато украшенные иконы с орнаментом особенно тонкой работы. Маленькие составные цветы с искусно выполненными пестиками и тычинками, с напылением, имитирующим иней, сочетались здесь с высушенными полевыми цветами, кусочками засушенного мха, раскрашенными перышками и т. п. Эта традиция наследовала монастырским декоративным ремеслам, широко распространенным в христианских обителях – как в дореволюционной России, так и в других христианских странах.

Еще одна традиция связана с использованием крашеной под янтарь эпоксидной смолы, лаковых покрытий, граненого цветного стекла, железной стружки, резаной и витой медной проволоки – мелкие ее обрезки сплошным ковром приклеивали на покрытую лаком доску вокруг образа, так, что у иконы появлялся широкий и яркий металлический «оклад». Узоры из более толстой скрученной проволоки фиксировали на киоте по бокам. Киота у таких икон, как правило, нет. Эту традицию можно определить как тюремную – она сложилась в среде заключенных, когда в колониях стало возможным изготовление икон (вероятно, в середине – конце 1980-х гг.).

На нижегородском юго-западе, где в советские годы активно развивались вернакулярные религиозные практики благодаря ме-

стам почитания Серафима Саровского мы описали семь локальных традиций фолежной иконы-киотки советского времени, которые заметно отличаются друг от друга. В соответствии с ключевыми центрами промысла в каждой из этих традиций, они были названы нами следующим образом: Вачская традиция, Навашинская традиция, Кулебакско-Гремячевская традиция, Ардатовская традиция, Дивеевская традиция, Арзамасская традиция, Ташино-Понетаевская традиция. Ознакомиться с признаками и принципами выделения и описания этих локальных традиций можно в наших публикациях [Антонов, Доронин 2023а; Доронин 2022; Доронин 2023б; Доронин, Завьялова 2023].

На севере Нижегородской области, напротив, советских икон изготовляли мало. На этих территориях было – и до сих пор остается – сильное влияние старообрядческой культуры. Для живущих здесь старообрядцев были значимы иконы медного литья или подстаринного письма, – до революции они заказывали их в Мстёре или Холуе. Многие разновидности расхожих икон, в том числе подфолежки и фолежные киотки, местные старообрядцы принципиально не использовали. Некоторые иконы, зафиксированные нами здесь в 2020–2022 гг., были только лаконично обклеены советской фольгой. Встречались также неглубокие киотки маленького размера.

Яркие локальные традиции советских икон существовали в Воронежской, Липецкой, Тамбовской, Брянской и других южных областях. Описанию некоторых посвящены статьи наших коллег [Горюшкина 2021; Стомаченко 2003]; собранные нами материалы по этим областям будут изданы отдельными книгами в ближайшие годы.

4. Исследовательская этика полевой работы с советскими иконами

Исследовательская этика полевой работы с советскими иконами включает общие рекомендации и жесткие ограничения.

В качестве рекомендаций можно указать следующее:

- а) работа, связанная с местными советскими иконами, желательно должна происходить с ведома и одобрения местного священника, во избежание конфликтных ситуаций;
- б) посещение местных святынь (родников, часовен и пр.) должно происходить в идеале с разрешения их модераторов, а еще лучше – в сопровождении этих модераторов или с кем-то из местных жителей;

- в) любые действия в доме местных жителей (перемещение из комнаты в комнату, фотографирование красного угла и т. п.) нужно комментировать, объясняя свое намерение и спрашивая разрешения хозяев;
- г) при записи интервью или беседы на диктофон необходимо получить устное разрешение респондентов. Желание сделать запись можно объяснить мягко: «для науки, не для журналистского репортажа», «для архива», «чтобы сохранить память», не пугая респондента официальными формулировками: «даете ли вы разрешение на проведение аудиозаписи и фиксации разговора» и т. п. – подобный дискурс в большинстве случаев разрушает ход беседы, приводит к отказу и завершению коммуникации, особенно если интервью идет с сельским жителем, непривычным к подобным вещам. Если до или в ходе интервью возникает идея включить записанные материалы в фильм, об этом в вежливой и мягкой форме нужно сообщить собеседнику, вновь стараясь не напугать его/ее резкими формулировками. Если материалы предполагается использовать не в научных целях, а более широко – в популярных изданиях, фильмах и проч. – необходимо будет получение письменного разрешения;
- д) в случае, если собеседник высказывает желание, ему/ей следует прислать журнал со статьёй, фильм и другой научный продукт, в котором использованы полученные сведения.

К обязательным предписаниям и жестким запретам относится, например, следующее:

- а) нельзя самостоятельно перемещать, выносить или забирать советские иконы и другие артефакты из часовен, храмов, природно-культурных объектов; подобное возможно только по благословлению местного священника, при разрешении местных модераторов. Получение икон нужно сопровождать подписанием официального документа (заранее подготовленной дарственной или рукописной расписки о передаче необходимых для научного собрания ритуальных предметов в качестве пожертвования). Хотя иконы на родниках, часовнях могут разрушаться по причине неблагоприятных погодных воздействий, только местные модераторы святынь вправе решать их дальнейшую судьбу и возможность их изъятия для сохранения в научных коллекциях;
- б) нельзя нарушать принятые в местных сообществах благочестивые предписания и ритуальные правила поведения в храмах, на сельских святынях и почитаемых природно-культурных объектах (курить, приходить в излишне откры-

той одежде, громко разговаривать и смеяться, обсуждать местных жителей, иконы и проч.) – подобные действия, сделанные по невниманию, могут привести к конфликтной ситуации и испортить работу не только приехавшей, но и будущим исследовательским группам;

- г) нельзя без разрешения хозяев трогать, брать в руки, снимать для фотографирования иконы и другие домашние реликвии.

Мы надеемся, что методические рекомендации, высказанные в этой статье, помогут эффективно проводить экспедиционные исследования. Тем не менее при организации работ по изучению советских икон мы советуем связываться со специалистами из Центра визуальных исследований Средневековья и Нового времени РГГУ (imagomedievalis@gmail.com) для консультаций и общей координации деятельности.

Литература

- Антонов 2022а – Антонов Д.И. Колодцы и печи: Ритуализированная утилизация освященных предметов в постсоветской православной традиции // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2022. № 2. С. 30–43.
- Антонов 2022б – Антонов Д.И. Советские иконы как исследовательский проект // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2022. № 9. С. 155–165.
- Антонов 2024 – Антонов Д.И. Советские иконы: принципы исследования и организации работ // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2024. № 4. С. 55–69.
- Антонов, Доронин 2022а – Антонов Д.И., Доронин Д.Ю. Иконы советской эпохи: лики традиции. М.: Индрик, 2022. 184 с.
- Антонов, Доронин 2022б – Антонов Д.И., Доронин Д.Ю. Советская икона: От рождения до «похорон» // Живая старина. 2022. № 1. С. 29–33.
- Антонов, Доронин 2023а – Антонов Д.И., Доронин Д.Ю. Советские иконы: история и этнография Нижегородской традиции. М.: Индрик, 2023. 264 с.
- Антонов, Доронин 2023б – Антонов Д.И., Доронин Д.Ю. Советские иконы: тематический опросник для исследования локальных традиций // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2023. № 9. Ч. 2. С. 162–171.
- Антонов, Доронин 2023в – Антонов Д.И., Доронин Д.Ю. Советские иконы и деревенские святыни // Шаги/Steps. 2023. Т. 9. № 1. С. 320–333.
- Антонов, Доронин 2023г – Антонов Д.И., Доронин Д.Ю. Образ в фольговом окладе: о сохранении кустарных икон советского времени // Нижегородская старина. 2023. № 1 (75). С. 122–127.

- Антонов, Тюнина 2022 – Антонов Д.И., Тюнина С.М. Постсоветская судьба «советских икон» // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2022. № 4. С. 94–109.
- Горюшкина 2021 – Горюшкина Л.П. Украшение икон: люди и традиции (по материалам Тамбовской экспедиции 2018–2020 гг.) // Деревенские святыни: Сб. статей, интервью и документов / Публ. подгот. Е.В. Воронцова, А.Н. Алленов, В.С. Елагина, Е.А. Коршикова. М.: Изд-во ПСТГУ, 2021. С. 59–66.
- Доронин 2022 – Доронин Д.Ю. Советская икона нижегородского юго-запада: генезис и локальные традиции // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2022. № 4. С. 70–93.
- Доронин 2023а – Доронин Д.Ю. Шилокша – село образовников: между монастырем и трактом // Живая старина. 2023. № 1. С. 35–40.
- Доронин 2023б – Доронин Д.Ю. Фолежная икона нижегородского юго-запада: происхождение локальной традиции // Домодедовская белокаменная сторона: Альманах: Материалы Круглого стола «Исключенное искусство. Феномен фольгового убранства иконы», апрель 2023 г. М.: Историко-художественный музей Домодедово, 2023. С. 98–104.
- Доронин 2024 – Доронин Д.Ю. Массовая крестьянская икона в России: история критики и семиотические идеологии // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2024. № 2. С. 35–60.
- Доронин, Завьялова 2023 – Доронин Д.Ю., Завьялова А.И. Цветы Липовки: ардатовская фолежная икона советского времени // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2023. № 2. С. 32–55.
- Доронин, Эль-Факи 2023 – Доронин Д.Ю., Эль-Факи М.Х. Шилокшанские образовницы: биография промысла // Живая старина. 2023. № 1. С. 41–46.
- Стомаченко 2003 – Стомаченко К.В. Народный обычай фолежного обряжения икон: по полевым наблюдениям в Воронежской и Липецкой областях // Традиции и современность: научный православный журнал. 2003. № 2. С. 98–102.

References

- Antonov, D.I. (2022), “Wells and furnaces. Ritualized disposal in post-Soviet Orthodox tradition”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 2, pp. 30–43.
- Antonov, D.I. (2022), “Soviet icons as a research project”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 9, pp. 155–164.
- Antonov, D.I. (2024), Soviet icons. Principles of research and organization of works, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 4, pp.
- Antonov, D.I. and Doronin, D.Yu. (2022), *Ikony sovetskoi epokhi: liki traditsii* [Icons of the Soviet era. Faces of tradition], Indrik, Moscow, Russia.
- Antonov, D.I. and Doronin, D.Yu. (2022), “Soviet icon. From birth to ‘funeral’”, *Zhivaya starina*, no. 1, pp. 29–33.

- Antonov, D.I. and Doronin, D.Yu. (2023), *Sovetskie ikony: istoriya i etnografiya Nizhegorodskoi traditsii* [Soviet icons. History and ethnography of the Nizhny Novgorod tradition], Indrik, Moscow, Russia.
- Antonov, D.I. and Doronin, D.Yu. (2023), “Soviet icons. A thematic questionnaire for collecting data on local traditions”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 9, part 2, pp. 162–171.
- Antonov, D.I. and Doronin, D.Yu. (2023). “Soviet icons and village shrines”, *Shagi/Steps*, vol. 9, no. 1, pp. 320–333.
- Antonov, D.I. and Doronin, D.Yu. (2023). “An icon in a foil frame. About the preservation of artisanal icons of the Soviet era”, *Nizhegorodskaya starina*, vol. 75, no. 1, pp. 122–127.
- Antonov, D.I. and Tyunina, S.M. (2022), “The post-Soviet fate of Soviet icons”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 4, pp. 94–109.
- Doronin, D.Yu. (2022), “Soviet icon of the Nizhny Novgorod Southwest. Genesis and local traditions”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 3, pp. 70–93.
- Doronin, D.Yu. (2023), “Shiloksha – a village of icon makers. Between the monastery and the highway”, *Zhivaya starina*, no. 1, pp. 35–40.
- Doronin, D.Yu. (2023), “Foil icon of the Nizhny Novgorod Southwest. The origin of a local tradition”, in *Domodedovskaya belokamennaya storona: Al'manakh: Materialy Kruglogo stola “Isklyuchennoe iskusstvo. Fenomen fol'govogo ubranstva ikony”, aprel' 2023 g.* [Domodedovo white stone country. An almanac. Proceedings of the Round table “Excluded art. The phenomenon of foil decoration of the icon”, April 2023], Domodedovo Historical and Art Museum, Domodedovo, Russia, pp. 98–104.
- Doronin, D.Yu. (2024) “The mass peasant icon in Russia. The history of criticism and semiotic ideologies”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 2, pp. 35–60.
- Doronin D.Yu. and El'-Faki, M.Kh. (2023), “Icon craftswomen from Shiloksha. Biography of the craft”, *Zhivaya starina*, no. 1, pp. 41–46.
- Doronin, D.Yu. and Zav'yalova, A.I. (2023), “Flowers from the village of Lipovka. Soviet foil icons of the Ardatov region”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 2, pp. 32–55.
- Goryushkina, L.P. (2021), “Icon decoration. People and traditions (based on the materials of the Tambov expedition 2018–2020)”, in Vorontsova, E.V., Allenov, A.N., Elagina, V.S. and Korshikova, E.A., eds., *Derevenskie svyatyini: sbornik. statei, interv'yu i dokumentov* [Village shrines. Collected articles, interviews and documents], Pravoslavnyi Svyato-Tikhonovskii gumanitarnyi universitet, Moscow, Russia, pp. 59–66.
- Stomachenko, K.V. (2003), “The folk tradition of the foil decoration of icons. According to field observations in the Voronezh and Lipetsk regions”, *Traditsii i sovremennost'*, no. 2, pp. 98–102.

Информация об авторе

Дмитрий Ю. Доронин, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; demetra2@mail.ru

Information about the authors

Dmitrii Yu. Doronin, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; demetra2@mail.ru